

Фольклор сарт-калмыков Киргизии: тексты и аудиозаписи

Босха Х. Борлыкова

*Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
Элиста, Россия, borlboskha@mail.ru*

Бадма В. Меняев

*Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
Элиста, Россия, vteuаev@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена текстам и аудиозаписям сарт-калмыцкого фольклора. Сарт-калмыки относятся к числу наименее изученных монгольских народов, проживающих в населенных пунктах Киргизии. Первые образцы устного народного творчества сарт-калмыков можно найти в рукописях российского монголоведа А.В. Бурдукова 1929 г., а также в записях К.Э. Эрендженова 1933 г., опубликованных в газете «Улан хальмг» («Красный калмык») (1935). Важнейшими источниками для исследования сарт-калмыцкого фольклора являются фонды Архива востоковедов Института восточных рукописей РАН и Научного архива Калмыцкого научного центра РАН (КалмНЦ РАН), где хранятся рукописи с текстами эпоса «Джангар», исторического предания «Зюнгар хан» («Джунгарский хан»), былиц, песен, пословиц и др. В фонде 16, опись 1 Научного архива КалмНЦ РАН хранятся экспедиционные записи сарт-калмыцкого фольклора на магнитных лентах, собранные сотрудниками отдела фольклора Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории А.Ш. Кичиковым (1979), Б.Б. Оконовым (1979), Т.Б. Бадмаевой (1979). В последнее двадцатилетие российскими и зарубежными исследователями проведен ряд важных научных экспедиций в места проживания сарт-калмыков с целью сбора нового полевого материала. Экскурс в историю собирания и публикации сарт-калмыцкого фольклора позволил установить, что тексты и аудио-, видеозаписи российских ученых представляют собой ценные источники по изучению фольклорной традиции сарт-калмыков XX–XXI вв.

Ключевые слова: сарт-калмыцкий фольклор, Джунгарское ханство, ойраты, А.В. Бурдуков, рукописи, аудиозаписи, тексты

Для цитирования: Борлыкова Б.Х., Меньяев Б.В. Фольклор сарт-калмыков Киргизии: тексты и аудиозаписи // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2022. Т. 5. № 2. С. 42–55. DOI: 10.28995/2658-5294-2022-5-2-42-55

Folklore of Sart-Kalmyk of Kyrgyzia: texts and audio records

Boskha Kh. Borlykova

*Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov,
Elista, Russia, borlboskha@mail.ru*

Badma V. Menyayev

*Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov,
Elista, Russia, bmeyayev@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the texts and audio records of the Sart-Kalmyk folklore. The Sart-Kalmyks are among the least studied Mongolian peoples living in the settlements of Kyrgyzstan. The first examples of oral folk art of the Sart-Kalmyks can be found in the manuscripts written by the Russian Mongolian scholar A.V. Burdukovin 1929, as well as in the notes made by K.E. Erendzhenovin 1933 and published in the newspaper “Ulan khalmg” (“Red Kalmyk”) in 1935. The most important sources for the study of Sart-Kalmyk folklore are the collections of the Archive of Orientalists of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences and the Scientific Archive of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (KalmSC RAS), where besides fables, songs and proverbs the manuscripts of the texts of the epic “Dzhangar”, the historical legend “Zyungar Khan” (“Dzungar Khan”) are kept. The fund № 16 of the Scientific Archive of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences contains the inventory № 1 with expeditionary records of Sart-Kalmyk folklore on magnetic tapes collected by the researchers of the Folklore Department of the Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History A.Sh. Kichikov (1979), B.B. Okonov (1979), T.B. Badmaeva (1979). In the last twenty years, Russian and foreign researchers have carried out a number of important scientific expeditions to the places of permanent residence of the Sart-Kalmyks in order to collect new field material. A deeper look into the history of collecting and publishing Sart-Kalmyk folklore allows to conclude that the texts and audio (video) records made by Russian scientists are valuable sources for the study of the folklore tradition of the Sart-Kalmyks of the 20–21 centuries.

Keywords: Sart-Kalmyk folklore, Dzungar Khanate, Oirats, A.V. Burdukov, manuscripts, audio records texts

For citation: Borlykova, B.Kh. and Menyayev, B.V. (2022), "Folklore of Sart-Kalmyk of Kyrgyzia: texts and audio records", *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 5, no. 2, pp. 42–55, DOI: 10.28995/2658-5294-2022-5-2-42-55

Сарт-калмыки – это относительно небольшая монголоязычная народность ойратского происхождения, компактно проживающая ныне в Ак-Суйском районе Иссык-Кульской области Киргизии, в населенных пунктах Чельпек, Бурма-Суу, Таш-Кыя, Бёрю-Баш, Каракол. В отличие от большинства монгольских народов, сарт-калмыки исповедуют ислам. В русских исторических документах они также известны как иссык-кульские или каракольские калмыки (калмаки). В настоящее время само название сарт-калмыков – *хальмгс* (*хальмг*) 'калмыки' (по-киргизски *калмактар*). Во второй половине XIX – начале XX вв. сарт-калмыки себя называли *өөлд* 'олёты', *хар хальмг* 'кара-калмаки'¹, *хотн хальмг* 'хотон-калмаки'. В рукописи А.В. Бурдукова отмечено, что ближайшими родичами сарт-калмыков являются текесские олёты, а астраханские калмыки (волжские) и ойратские племена Синьцзяна и Западной Монголии родственны им только по языку и обычаям².

Этноним «сарт-калмыки» в русской литературе, по нашим сведениям, впервые встречается в приложении «Обзора Семиреченской области за 1885 год», когда в Иссык-Кульском уезде было два особых аула – аул сарт-калмыков (241 кибитка) и аул калмыков (139 кибиток)³. А.В. Бурдуков пишет, что русские в 1882 г. впервые записали олётов сарт-калмыками, после того как они отделились от своих сородичей на Хабхаках, до этого их «сарт-калмаками» не называли⁴. Киргизский исследователь Н.А. Мочоева считает, что название «сарт-калмак» изначально было дано окружающими тюркоязычными народами в качестве

¹ По сообщению С. Насынбатова (1925 г. р.), *кара-калмаки* – это калмыки, исповедующие буддизм. В настоящее время сарт-калмыки под названием *хар хальмг* 'кара-калмаки' (калмыки, которые не подверглись ассимиляционным процессам) подразумевают олётов Китая и калмыков России.

² *Бурдуков А.В.* Калмыки и сарт-калмаки // Архив востоковедов ИВР РАН. Фонд 165. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 3.

³ Ведомость о результатах переписи кибиток Семиреченской области в 1885 г. // Обзор Семиреченской области за 1885 год. Верный: Тип. Семиреч. обл. правления. С. 91.

⁴ *Бурдуков А.П.* Указ. соч. Л. 3.

прозвища, которое после закрепилось за данной этнической группой [Мочоева 2016, с. 14].

Составной компонент этнонима *sarpm* (санскр. *sārtha* ‘торговец’), видимо, является доказательством начавшегося еще в Джунгарии процесса этнического смешения ойратов с тюркоязычными сартами⁵. «*Калмак (калмык)* – это обозначение кочевых племен, которые не были обращены в ислам (арабское слово *kāfir* означает ‘неверный или немусульманский’)» [Kara 2012, p. 199].

Сарт-калмыки относятся к числу наименее изученных монгольских народов. До сих пор отсутствуют специальные научные работы, посвященные сарт-калмыкам, но имеется ряд обзорных статей об их языке, фольклоре, истории, этнографии и культуре: О. Курбанкулов (1926), А. Гагарин, Т. Меллер (1928), А.В. Бурдуков (1929, 1935), К.Э. Эрендженов (1935), Б.Б. Оконов (1962, 1972), Д.А. Сусеева (1973), У.-Ж.Ш. Дондуков (1975), Э.Р. Тенишев (1976), Д.А. Павлов (1990), И.Б. Молдобаев (1992), Ш. Осмонов (1996), Санжыра (1997), Т.С. Есенова (2004), Н.Н. Убушаев (2006), Ш. Эгембердиев (2006), Т.Г. Басангова (2011), Б.Х. Борлыкова, Б.В. Меняев (2015, 2020, 2021) и др.

В 1903 г. подполковник генерального штаба Туркестанского военного округа Д.Я. Фёдоров⁶, описывая Илийский край, отмечает, что в составе зурган сомонов олётов, кочующих по берегам р. Текес, имеются сарт-калмыки, исповедующие ислам. Согласно документам Центрального государственного архива Республики Казахстан, калмыки в 1883 г. переселились обратно на территорию Китая (Текес), всего осталось 112 семей калмыков-олётов близ г. Каракол. Российские власти не препятствовали возвращению их в Китай при условии уплаты податей⁷.

В 1928 г. Общество изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока командировало в Каракольский кантон А.Д. Гагарина, Т.И. Меллера и переводчика К.Д. Хаджихаунова. Цель их поездки – ознакомление с сарт-калмыками в этно-бытовом и медико-санитарном отношении. Численность сарт-калмыков, по данным Кирстатуправления, на тот момент составляла 2598 человек (из них мужчин – 1335, женщин – 1263). Сотрудники Общества отмечают, что *«письменности своей сарт-калмаки не имеют. По-русски мало кто говорит, писать умеют единицы. По-киргизски говорят все без исключения»* [Гагарин, Меллер 1928, с. 186–187].

⁵ Сарты – все оседлые тюркские и иранские (узбекские, уйгурские и таджикские) группы Туркестана.

⁶ Фёдоров Д.Я. Опыт военно-статистического описания Илийского края. Ташкент: Изд. Штаба Туркестанского военного округа, 1903. Ч. 1. С. 263.

⁷ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 4876. Л. 71 об.

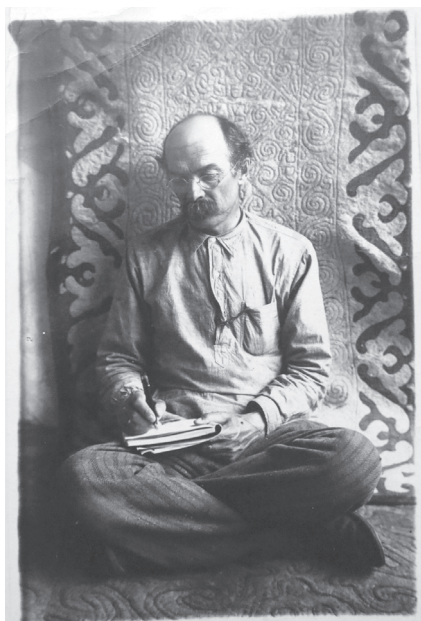

Рис. 1. А.В. Бурдуков, с. Чельпек, 1929 г. Фото из личного архива М.Т. Исламова

В этом же году у сарт-калмыков с лингвистической экспедицией побывал известный тюрколог, составитель «Киргизско-русского словаря» К.К. Юдахин. Им было выполнено более 20 фотоснимков, отражающих быт, одежду сарт-калмыков с. Бёрю-Баш и г. Каракол⁸.

В научный оборот сарт-калмыков ввел известный монголовед А.В. Бурдуков в 1929 г. Именно благодаря его трудам российское востоковедение пополнилось новыми данными о сарт-калмыках. Исключительная заслуга А.В. Бурдукова в том, что он записал большое количество образцов устного народного творчества (сарт-калмыцкая версия эпоса «Джангар», сказание «Зюнгар-хан», сказки, рассказы, песни, благопо-

желания, загадки, пословицы, поговорки и др.), что является на сегодняшний день ценным источником в изучении истории, языка и фольклора сарт-калмыков. В эти годы «сарт-калмыцкий язык стал употребляться только в домашнем быту, а киргизский язык стал общеупотребительным». К сожалению, утрата родного языка стала препятствием для межпоколенной передачи сарт-калмыцкой фольклорной традиции.

Рукопись сарт-калмыцкой версии эпоса «Джангар», записанная в 1929 г. А.В. Бурдуковым от былинщика Бакхи Сарпекова (1872 г. р.), хранится в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН в фонде 165, опись 1, ед. хр. 14. Запись была произведена А.В. Бурдуковым по поручению Академии наук СССР. Черновой вариант рукописи «Джангар» представлен в форме тетради, скрепленной скобой. Бумага плотная, желтоватая. Чернила синего цвета. Рукопись выведена размашистым почерком.

⁸ См. сайт Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН: <http://collection.kunstkamera.ru> (дата обращения 01.07.2022).

Калмыцкий текст записан латиницей. Текстом занято 13 листов (без оборота). На первом листе указаны шифр и название рукописи («Zāñyāg»). В нижнем поле первого листа есть глоссы почерком писца – толкование слова *zid* – копьё, на втором листе – *mānās* – кирг. Между строками имеются исследовательские пометы, переводы слов, написанные карандашом. В этом же деле имеются два беловых списка, переписанных латиницей и кириллицей, а также рукописный и машинописный переводы эпоса на русский язык. Машинописный текст эпоса на языке-оригинале и перевод на русский язык Т.А. Бурдуковой хранится в Научном архиве Калмыцкого научного центра РАН (ранее – КИГИ РАН) в фонде 5, опись 1, ед. хр. 6.

Сарт-калмыцкий текст героического эпоса «Джангар», записанный А.В. Бурдуковым, является «осколком» традиционных песен Джангариады, состоящим из разрозненных микросюжетов. Песнь состоит в основном из фрагментов: если не трех самостоятельных песен, то двух, не имеющих зачина. В композиционном плане, если не учитывать отсутствие общего пролога и прозаическую форму изложения, исследуемая песнь имеет сходство с главами синьцзян-ойратской («Хар Тевгт хаани бөлг» 'Песнь о хане Хан Тевгту') и монгольской («Джангар», 1926) версий эпоса «Джангар». Сюжеты песен посвящены описанию борьбы героев с врагами-мангасами. В сарт-калмыцкой версии эпоса мотив захвата нутука (нападение мангаса на нутук героя), скакуна Бурхан Зерде и мотив ультиматума создают конфликтную ситуацию, которые повлекли за собой героические подвиги героев (Джангара, Эр Хонгора). Рассматриваемый текст «Джангара» с подстрочным переводом опубликован авторами статьи в периодическом издании ИВР РАН *Mongolica* [Меняев, Борлыкова 2021, с. 85–93].

Важнейшим источником для изучения сарт-калмыцкого фольклора является дело № 1 из фонда № 21 (опись № 1) Научного архива КалмНИЦ РАН, в котором представлены «Семьдесят небылиц» («Далн худулчи»), «Зюнгар хан» 'Джунгарский хан' («Зүнһар хан»), пословицы, загадки, песни и др. Рукопись А.В. Бурдукова представлена в форме тетради, прошитой нитью. Сохранность рукописи: листы желтоватые, текст еле виден. Порядок листов в рукописи не нарушен (1–100 л.). Образцы сарт-калмыцкого фольклора записаны черными чернилами на кириллице с учетом языковых особенностей сарт-калмыцкого языка (фонетические, морфологические, лексические).

Особый интерес вызывает историческое предание «Зюнгар хан», в котором отражены события, относящиеся к периоду, предшествующему гибели Джунгарского ханства. В начале предания «Зюнгар хан» повествуется о том, что у джунгарского хана было

три сына: Шуна, Галдамба и Мокуш. Однажды Галдамба, охотясь у реки Текес, встретил молодца из своего нутука, который по силе и уму превосходил его в три раза. Молодец помог Галдамбе достать яблоки с вершины горы Дором. Галдамба, заполучив яблоки, перерезав ему аркан, сбросил молодца с горы. Галдамба с яблоками возвращается в родные кочевья. Из олётского предания, зафиксированного в Синьцзяне, известно, что яблоки нужны были Галдамбе для изготовления лекарства от заразной болезни, которой болел его народ⁹.

Во второй части сарт-калмыцкого предания «Зюнгар хан» Галдамба, выкрыв у отца острый напильник для точки наконечников стрел, переделал его в наконечники стрел, за это он был жестоко наказан. Хан приказал вырезать ему хрящи из лопаток. Дальше в предании говорится о том, что к джунгарскому хану прибывает китайский посол с железным луком в подарок. Взамен он просит у хана три вещи, которые просил китайский император: 1) щепотку земли с горы *Дором ула*, 2) три волоса из косы ханши, 3) что-то от младшего сына. Помощник хана (*шинжч* 'наблюдатель') советует ему ничего не давать и убить китайского посла:

Дорм ууласн нег чимж шора өгхитн, нутгинтн кишг одна; хатнаннь ораһиннь гижгэс нурвн кылһс өгэд оркхла, хаана кишг йовад одна; баһ көвүнә юм өгхитн хан төртн одна [Если отдадите щепотку земли с горы Дором ула, то уйдет счастье страны; если отдадите три волоса из косы ханши, то уйдет счастье хана; если отдадите что-то от младшего сына, то лишитесь ханской власти].

Джунгарский хан, чтобы не опорочить свое имя, отдает послу все, что просил китайский император.

В заключительной части предания «Зюнгар хан» повествуется о том, что китайский посол объясняет своему хану, что Джунгарское ханство нападением невозможно завоевать, оно рухнет лишь тогда, когда начнутся междоусобицы внутри страны. В конце предания приводится легенда о пегой двухлетке, известная также дербетам Западной Монголии [Бурдуков 1935, с. 78]. Согласно легенде, пегая двухлетка с горящим хворостом¹⁰ на спине так напугала народ Джунгарии, что тот разбежался в разные стороны.

⁹ Белгин Ц. Түхийн домог [Исторические предания] // Моңһл күрэ шээнә моңһл үндстнә сойл-түүкин материал. II [Материалы по истории и культуре монголов уезда Монгол курээ]. Урмч: Шинжэнгин ардын кевллин хора, 2014. С. 21.

¹⁰ Согласно дербетской легенде, это были горящие угли, которые сыпались из пригоревших мешков, навьюченных на пегую двухлетку.

Мокуш нойон уехал к родным по материнской линии. А Шуно батыр с приближенными, вырвавшись из китайского окружения, бежит на Волгу.

В предании «Зюнгар хан» все лица являются реальными историческими фигурами (Галдамба – Галдама (1637–1667), сын хошутского Очирту Цецен хана, Шуно батыр – Лоузанг Шуна (~1672–1732), сын джунгарского хун-тайджи Цеван Рабтана, Мокуш – Цеван Даши (1738 г. р.), младший сын Галдан Церена, внук Цеван Рабтана), относящимися к разным периодам ойратской истории. Ойраты мечтали, чтобы эти герои стали правителями страны.

В 1930–1940-е гг. у сарт-калмыков возник повышенный интерес к своей культуре, в частности к изучению языка. Они ставят вопрос о преподавании калмыцкого языка. В 1933 г. Калмыцкий областной комитет КПСС по просьбе сарт-калмыков направил в Киргизию Р.Л. Дедееву и К. Эрэндженова в целях обучения калмыцкому языку в школах. В это время К. Эрэндженов собрал значительный материал по сарт-калмыцкому фольклору. Некоторые образцы (небылицы «Далан хойр худл» («Семьдесят две небылицы»), песни «Саглр-саглр моднд...» («На ветвис-том дереве»), «Зах Жирһлңгин экнэһнь» («У истоков крайнего Джиргалана»), «Бичкн кер мөрнь» («Маленький гнедой конь»), «Шилвлзгсн кеернь» («Резвый гнедой»), «Күрмтэн экн шилд» («У подножия горы Кюргенты»), «Бумбржан» (Бумбуржан), две пословицы, одна триада (три белых) и четыре четвериады (четыре красных, четыре темных, четыре желаний, четыре нетерпеливых), собранные им в селе Чельпек от информантов Мандлаха Нурбаева (1875 г. р.), Вали Элбеева, Ахмеда Алиева, были опубликованы в 1936 г. в газете «Улан хальмг» («Красный калмык»), после были перепечатаны в книге «Берегущий огонь. Народный поэт Калмыкии К.Э. Эрэндженов» (2013). Из записей Эрэндженова привлекает внимание «Семьдесят две небылицы». Напомним, что первый вариант сарт-калмыцких небылиц под названием «Далн худлч» («Семьдесят небылиц») имеется в рукописи А.В. Бурдукова, хранящейся в Научном архиве КалмНЦ РАН (фонд 21, опись 1, ед. хр. 21). Жанр небылиц является распространенным среди кочевых народов Центральной Азии. Общая характеристика песен из материалов, собранных К. Эрэндженовым, уже приводилась Б.Х. Борлыковой ранее¹¹. Большинство из этих песен имеют варианты в песенном фольклоре олётов Текеса,

¹¹ Борлыкова Б.Х. О песнях каракольских калмыков, записанных народным поэтом Калмыкии Константином Эрэндженовым // Вестник Исык-Кульского университета. 2015. Т. 40. Ч. 1. С. 235–237.

что свидетельствует об общности сарт-калмыцкого и олётского фольклорного фонда.

Великая Отечественная война и тринадцатилетняя депортация волжских калмыков стали причиной перерыва в собирании и публикации сарт-калмыцкого фольклора. Начиная с 1960-х гг. возобновились научные экспедиции, командировки калмыцких ученых и преподавателей калмыцкого языка в Киргизию (А.Ш. Кичиков (1964), Т.Б. Бадмаева (1979), Б.Б. Оконов (1979), Д.А. Павлов (1982) и др.). Экспедиции были организованы Калмыцким научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории (КНИИЯЛИ). Полевые материалы были записаны на катушечные магнитофоны с 4, 9 и 19 скоростями. На сегодняшний день все фонозаписи сарт-калмыцкого фольклора, хранящиеся в Научном архиве Калмыцкого научного центра РАН¹², оцифрованы Б.Х. Борлыковой на современные электронные носители. Оцифрованные фонозаписи в настоящее время дают исследователям богатый материал для изучения языка, фольклора, музыки и культуры сарт-калмыков. Они передают звуковую атмосферу во время записи информанта (в некоторых случаях сарт-калмыцкую вечеринку *нар* букв. 'пир'; разговоры во время действия, компоненты звукового ряда), а также звуковую сторону речи (звукопроизношение, фонематическое восприятие, голос, темп, тембр, ритм, интонационную выразительность, мелодию и др.). Необходимо отметить, что не все оцифрованные фонозаписи опубликованы.

А.Ш. Кичиков в 1964 г. после поездки к сарт-калмыкам опубликовал небольшую статью о сарт-калмыках «Хар холын хальмгуд» («Каракольские калмыки») в газете «Хальмг үнн» («Калмыцкая правда»)¹³. В статье приводятся короткие примеры из сарт-калмыцкого фольклора – это лирические песни «Ахнр-дүүнртэн дуулсн дун» («Песня, посвященная братьям и сестрам»), «Өргэ йөрэсн дун» («Песня-благопожелание дому»), «Цертг одсн ковүнэ дун» («Песня юноши, служащего в армии»), «Бумбржан» («Бумбрджан»), отрывки из эпоса «Джангар».

Результатом второй поездки А.Ш. Кичикова в 1972 г. являются фонозаписи на магнитных лентах № 142 (133) (отрывок из эпоса «Джангар»), № 143 (134) (отрывок из эпоса «Джангар», устные рассказы о топонимике местности Текес в Китае). Некоторые образцы сарт-калмыцкого фольклора опубликованы А.Ш. Кичиковым в книге «Үгин туск үг» («Слово о словах», 1979).

¹² НА КалмНЦ РАН. Ф. 16. Оп. 1. Магн. лента 142 (133).

¹³ Кичиков А.Ш. Хар холын хальмгуд // Хальмг үнн. 1964. 18 августа. С. 3–4.

В 1973 г. Э.Р. Тенишев посетил чельпекских калмыков и записал ряд образцов фольклора для исследования сарт-калмыцкого языка. В статье «О языке калмыков Иссык-Куля» (1976) он приводит несколько отрывков из сарт-калмыцких песен. Особое внимание привлекает отрывок из исторической песни о Мокуш нойоне [Тенишев 1976, с. 87].

<i>Моңи тахта жора бор мөрнлэ</i> <i>Мосн даваһар давхла,</i> <i>Моңи¹⁴ (мөөлр) хамрта</i> <i>Мөөкшлэ...</i> (Записано Э.Р. Тенишевым от А. Казакпаева 23 июля 1973 г.)	Серый иноходец с серебряной подковой Переходит перевал Мосун-Дава ¹⁵ . Тупоносый Мокуш-ла (перевод наш).
---	---

Варианты данной песни встречаются в предании «Зюнгар хан» (*Мөөлүр хамрта Мөкиш* / Тупоносый Мокуш / *Мосн даваһар давж* / Перешел перевал Мосун-Дава [стр. 10])¹⁶, в аудиозаписи 1979 г. Б.Б. Оконова¹⁷, а также в песенном фольклоре калмыков России и ойратов Синьцзяна¹⁸. Песня о Мокуш нойоне, также как и предание «Зюнгар хан», посвящена трагическим событиям последних лет существования Джунгарского ханства. Из истории известно, что после смерти Галдан Церена в 1745 г. в Джунгарии началась смута. Ханская власть переходит несколько раз от одного претендента к другому. Старший сын Галдан Церена, рожденный от наложницы, Лама-Дорджи, в 1749 г. захватив власть, убивает законных наследников, своих сводных братьев Цеван Дорджи и Цеван Даши (второе его имя *Мөөкш* ‘Мокуш’). По преданиям олётов Текеса, Цеван Даши выжил, его выходили лекари, и он через перевал Мосун-Дава бежал в Конгурей (ныне территория Хакасии).

В 1975 г. бурятский исследователь У.-Ж.Ш. Дондуков, исследуя язык иссык-кульских калмыков, собрал фольклорные образцы в селах Чельпек, Бюрю-Баш, Таш-Кыя, городе Пржевальск (Каракол). Шесть текстов лирических песен («Чоглур-чоглур моднд» («На ветвистом дереве»), «Ээжирм-аавирм бээхд» («При жизни

¹⁴ Правильно будет *мөөлр хамрта* ‘с тупым носом’.

¹⁵ *Мосн дава* – букв. ‘Ледяной перевал’.

¹⁶ Зюнгар хан // НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 10.

¹⁷ НА КалмНЦ РАН. Ф. 16. Оп. 1. Магн. ленты 226 (217), 227 (218), 229 (220).

¹⁸ *Меняев Б.В.* Фольклор сарт-калмыков Киргизии в современных записях // Живая старина. 2021. № 1 (109). С. 18–19.

родителей»), «Ард үлдсн ах-дүүнр» («Оставшиеся позади братья и сестры»), «Дурн бээнэ» («Есть желание»), «Көк торһн көнжл» («Синее шелковое одеяло»)) в качестве лексического материала он опубликовал в статье «О некоторых языковых особенностях исык-кульских калмыков» [Дондуков 1975, с. 230–231].

В 1979 г. Б.Б. Оконов в фольклорной экспедиции записал на катушечный магнитофон (магнитные ленты № 226 (217) – № 230 (221)) более ста сарт-калмыцких фольклорных произведений, в том числе песни («Мөңгн тахта жора бор» («Сивый иноходец с серебряной подковой»), «Бөглөр, бөглөр моднднь» («В глухом лесу»), «Бориһн тохита» («Оседлайте сивого») и др.), инструментальные наигрыши на товшуре («Сэврдн» («Саврдинг»), «Жора хара» («Черный иноходец»), «Доһлң шаазһа» («Хромая сорока») и др.), прозаические произведения («Легенда о пяти казахах», сказка «Рыжий силач»). Кроме того, им записаны татарские, киргизские песни и мелодии в исполнении сарт-калмыков.

В этом же году калмыцкий искусствовед Т.Б. Бадмаева, побывав в экспедиции у сарт-калмыков, записала их танцевальный фольклор, который во многом схож с фольклором ойратов Синьцзяна. В книге Т.Б. Бадмаевой дается подробное описание сарт-калмыцких танцев («Сэврдн»¹⁹ («Саврдинг»), «Шивэ сэврдн» («Сибинский саврдинг»)²⁰, «Жора хара» («Черный иноходец»), «Доһлң шаазһа» (Хромая сорока)) [Бадмаева 1992]. Мелодии к ним были расшифрованы на ноты музыковедом В.К. Шивляновой. Фотографии движений танцев, сделанные Т.Б. Бадмаевой, в настоящее время хранятся в Научном архиве КИГИ РАН (ныне КалмНЦ РАН).

В июне 1999 г. венгерский ученый Д. Кара во время двухмесячной экспедиции по Средней Азии записал в с. Чельпек речь и образцы фольклора сарт-калмыков. По результатам экспедиции исследователь опубликовал краткий очерк «Сарт-калмыки – калмыки Исык-Куля» [Кара 2012]. В очерке описывается быт, этнография, культура и язык сарт-калмыков. Выявлены фонетические и лексические особенности сарт-калмыцкого языка.

На сегодняшний день «сарт-калмыцкий язык относится к числу исчезающих монгольских языков, носителей практически не осталось, а на речь тех, кто немного помнит язык, большое

¹⁹ Название танца происходит от слова *сээвр* – «нечистокровный иноходец, сбивающийся на обычную рысь».

²⁰ Сибо (в русской литературе – сибинцы) – народ в Китае, входящий в 55 официально признанных национальных меньшинств страны. Проживают в Ляонине и на северо-западе Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая.

Рис. 2. Встреча калмыцких ученых с семьей Бейшебая Ахметова, с. Бёрю-Баш, июль 2021 г. Фото Б.В. Меняева

влияние оказывает доминирующий киргизский»²¹. Примечательно то, что в последние годы сарт-калмыки стали вновь объектом внимания российских и зарубежных исследователей. Были проведены научные экспедиции Б.В. Меняевым в 2009, 2012, 2015, 2017 гг., Т. Тёрмёнке в 2012 г., Б.З. Нанзатовым, М.М. Содномпиловой в 2013 г., Н.В. Балиновой, В.Н. Хониновым в 2014 г., А. Алимой, Д. Мягмарсуреном и др. в 2017 г., Б.Х. Борлыковой, Б.В. Меняевым, Т.В. Басановой в 2021 г. и др. Аудио- и видеозаписи, зафиксированные современными исследователями, обогатили фонд сарт-калмыцкого фольклора новыми образцами преданий, песен, благопожеланий, пословиц, загадок и др., а также изменили представления исследователей о сарт-калмыцком фольклоре как научном объекте.

Таким образом, материалы, собранные в разные годы А.В. Бурдуковым, К.Э. Эрендженовым, А.Ш. Кичиковым, Т.Б. Бадмаевой, Б.Б. Оконовым, Д.А. Павловым и современными исследователями, являются ценным источником не только для изучения развития и угасания фольклора сарт-калмыков, но и для исследования языка, культуры, быта, обрядов данного народа в сравнительно-сопоставительном аспекте с другими монгольскими и тюркскими народами. В дальнейшем предстоит более полное и всестороннее исследование устного народного творчества сарт-калмыков.

²¹ Борлыкова Б.Х., Меняев Б.В. О некоторых фонетических особенностях сарт-калмыцкого языка // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2020. Т. 79. № 4. С. 58–66.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00537 А «Лингвофольклорное и историко-культурное наследие сарт-калмыков Кыргызстана глазами российских ученых: история и современность (по архивным и полевым материалам)».

Acknowledgments

The reported study was funded by RFBR, project number № 20-012-00537 A “Language, folklore, historical and cultural heritage of Sart-Kalmyks in Kyrgyzstan from the perspective of Russian researchers: historical background and current situation (on basis of archive and field materials)”.

Литература

- Бадмаева 1992 – *Бадмаева Т.Б.* Калмыцкие танцы и их терминология. Элиста: Калмыцкое книжное изд-во, 1992. 96 с.
- Бурдуков 1935 – *Бурдуков А.В.* Каракольские калмыки (сарт-калмаки) // Советская этнография. 1935. № 6. С. 47–79.
- Гагарин, Меллер 1928 – *Гагарин А., Меллер Т.* Сарт-калмаки // Северная Азия. 1928. № 5–6. С. 186–188.
- Дондуков 1975 – *Дондуков У.-Ж.Ш.* О некоторых языковых особенностях иссык-кульских калмыков // Проблемы алтаистики и монголоведения. Вып. 2. Серия лингвистики. М.: Наука, 1975. С. 216–233.
- Меняев, Борлыкова 2021 – *Меняев Б.В., Борлыкова Б.Х.* Из истории записи сарт-калмыцкой версии эпоса «Джангар» // Mongolica. 2021. № 1. Т. 24. С. 85–93.
- Мочоева 2016 – *Мочоева Н.А.* Род сүсө и его потомки (Иссык-Кульские калмыки). Бишкек: Калем, 2016. 94 с.
- Тенишев 1976 – *Тенишев Э.Р.* О языке калмыков Иссык-Куля // Вопросы языкознания. 1976. № 1. С. 82–87.
- Kara 2012 – *Kara D.* Sart-Kalmyk – Kalmyks of Ysyk-Köl (Karakol, Kirghizstan) // Oirad and Kalmyk Linguistic Essays. 2012. No. 11. P. 197–210.

References

- Badmaeva, T.B. (1992), *Kalmytskie tantsy i ih terminologiya* [Kalmyk dances and their terminology], Kalmytskoye knizhnoye izdatel'stvo, Elista, Russia.
- Burdukov, A.V. (1935), “Karakol Kalmyks (Sart-Kalmaks)”, *Sovetskaya etnografiya*, no. 6, pp. 47–79.

- Dondukov, U.-Zh.Sh. (1975), "Some linguistic features of the Issyk-Kul Kalmyks", *Problemy altaistiki i mongolovedeniya*, Vol. 2. *Seriya lingvistiki* [Problems of Altaistics and Mongolian studies. Issue. 2. A series of linguistics]. Nauka, Moscow, Russia, pp. 216–233.
- Gagarin, A. and Meller, T. (1928), "Sart-Kalmyks", *Severnaya Aziya*, no. 5–6, pp. 186–188.
- Kara, D. (2012), "Sart-Kalmyk – Kalmyks of Ysyk-Köl (Karakol, Kirghizstan)", *Oirad and Kalmyk Linguistic Essays*, no. 11, pp. 197–210.
- Menyaev, B.V. and Borlykova, B.Kh. (2021), "From the history of the recording of the Sart-Kalmyk version of epic 'Jangar' ", *Mongolica*, vol. 24, no. 1, pp. 85–93.
- Mochoeva, N.A. (2016), *Rod syso i ego potomki (Issyk-Kul'skie kalmyki)* [Clan syso and its descendants (Issyk-Kul Kalmyks)], Kalem, Bishkek, Kyrgyzstan.
- Tenishev, E.R. (1976), "About the language of the Kalmyks of Issyk-Kul", *Voprosy yazykoznaniya*, no. 1, pp. 82–87.

Информация об авторах

Босха Х. Борлыкова, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, Элиста, Республика Калмыкия, Россия; 358000, Россия, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, д. 11; borlboskha@mail.ru

Бадма В. Меньяев, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, Элиста, Республика Калмыкия, Россия; 358000, Россия, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, д. 11; bmeyayev@mail.ru

Information about the authors

Boskha Kh. Borlykova, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Republic of Kalmykia, Russia; bld. 11, Pushkin St., Elista, Republic of Kalmykia, Russia, 358000; borlboskha@mail.ru

Badma V. Menyaev, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Republic of Kalmykia, Russia; bld. 11, Pushkin St., Elista, Republic of Kalmykia, Russia, 358000; bmeyayev@mail.ru